

Произведения лауреатов и дипломантов Межрегионального литературного конкурса «Ты сердца не жалея, поэт. 2019» - Поэзия

Номинация «Поэзия» 2019

[Савостьянов Валерий Николаевич](#) (персональный номер участника - 77)

[Грицук Анатолий Павлович](#) (59)

[Ерёмин Николай Викторович](#) (102)

[Морозов Александр Иванович](#) (48)

[Никитина Вера Геннадиевна \(Вера Дорди\)](#) (141)

[Агарков Андрей Леонидович](#) (100)

[Мальцева Ольга Александровна](#) (84)

[Подольский Сергей Викторович](#) (181)

1 место и звание лауреата – **Савостьянов Валерий Николаевич** – родился в 1949 году в д. Сергиевское Киреевского района Тульской области. Окончил Тульский политехнический институт. Поэт, эссеист, публицист. Автор 11 книг и множества публикаций. Член Союза писателей России. Живёт в Туле.

Фуражка

(В День Победы)

В боевом солдатском званье,
В гордом званье старшины,
В новом обмундированье
Возвратился дед с войны.

Гимнастёрку и рубашку,
Пару яловых сапог
Износил он. А фуражку
Почему-то всё берёг.

Надевал фуражку в Праздник,
Очень ею дорожа.
Бабка скажет: «Новой разве
Нет? Всё для куража!

Как в такой пойдёшь к соседу:
Не хозяин что ль рублю?
На базар поеду в среду –
Шляпу там тебе куплю...»

Дед припрятанную «Старку»
Брал: да что тут говорить? –
Спорить с бабкой, что по танку
Из винтовочки палить...

Не спеша он шёл к соседу,
Что под Курском воевал,
И с соседом за Победу
«Старку» – чаркой распивал.

С ним, осколком ослеплённым,
Пел о самом дорогом,
Пел и плакал!
И гранёным –
Пил за мёртвых самогон!

Добирались и до бражки...
Правда, ум не пропивал:
Никогда чужой фуражки,
Уходя, не надевал.

Перед бабкой отвечая,
Говорил: «Да что там пью? –
От чужих же отличаю

Я фуражечку свою!»

«...Отчего ж тебя качает,
Что корову в борозде?
Знаю, как ты отличаешь:
Ты ж – на ощупь, по звезде!..»

Дед молчал. Когда ж от брани
Строгой бабки уставал,
Не ложился на диване –
Уходил на сеновал.

И проваливаясь в небыль
От нахлынувшей тоски,
Видел он, как шли по небу
Краснозвёздные полки.

Там по цвету и по лаку,
По немеркнувшей звезде –
Узнавал свою фуражку!
Ту, что в доме, на гвозде...

Деду

Мы попросим нашу бабку
Протопить нам к ночи баньку,
И, ступая на порог,
Мяты, липы, зверобою
Не забудем взять с собою,
Чтобы слаще был парок.

В шайке веничек распарим,
Чайник травами заварим –
Помогает пропотеть,
Будем чаем упиваться,
Будем веником стегаться,
Долго ахать и кряхтеть.

Дверь откроем и с разбега
Упадём в объятья снега,
И под юною луной
Канут хвори и заботы,
И к тебе вернутся годы,
Годы, взятые войной!..

Если ж так
Вернуть их сложно –
То, давай, тогда мы сложим

Жизнь твою и жизнь мою
(Пусть мне тоже будет больно!)
И разделим – как обоймы
Поделили бы в бою.

И расправятся морщины –
Жизнь примеряют мужчины
Вновь, как чистое бельё...
Как, тебя мочалкой драя,
Я о шрамы обдираю
Сердце штатское своё!

Щепоть соли

Я был рождён во времена,
Когда закончилась война
Победою!
О них шпана
Теперь кричит как о суровых,
Где правил злобный вурдалак.
Не знаю: врут иль было так –
Я помню гордость, а не страх,
И хлеб,
Бесплатный хлеб в столовых.

Уроки кончены, и вот
Туда, где свой, родной народ,
Серёжка в очередь встаёт,
А мы, пока он достоится –
За стол!
И солюшки щепоть
Посыплешь щедро на ломоть:
Как радуются дух и плоть –
Ах, видели б вы наши лица!..

В стране пятнадцати столиц
Таких сегодня нету лиц!
Не зря рекламный русский фриц
Мне предлагает всё и сразу:
Лишь только бы молчал я впредь
О гордости победной, –
Ведь
Я – хлеб, какому не черстветь,
Я – соль та, равная алмазу!..

2 место и звание лауреата – **Грицук Анатолий Павлович** – родился в 1951 году. Выпускник Литературного института имени Горького. Председатель Общественной писательской организации «Росток» города Советск, руководитель Детско-юношеского клуба литературного творчества «Эхо». Член Союза писателей России. Автор 11 книг поэзии и публицистики. Живёт в городе Советск Калининградской области. В 2017 г. занесён в Книгу Почёта города Советска.

Победа... слышите... Победа...

(триптих)

1.

Победа... слышите... победа...
Конец войне, другая жизнь,..
И у безногого соседа
Невольно слёзы полились.
И он, сквозь слёзы, «козью ножку»
Рукой дрожащей прикурил.
А где-то всех звала гармошка,
И птичий гомон в небе плыл.
Смешались радости и боли,

Смешалось торжество и горе.
И пахоты заждалось поле.
Но дождалось – хватило сил
Победа... слышите... победа!

2

У братской могилы стою покаянно:
На плитах фамилии, скорбные даты.
Не только в Девятое мая желанный
Я здесь посетитель. Живу виновато.
Мне помнятся с детства отцовы медали.
Всё кануло в лету – отец и награды.
Отрадно, что дети мои не видали
Увечий их деда, нажитых когда-то.
Их время другое, другие высоты,
Которые нам не всегда и по силам.
...Цветенье и зелень на все горизонты.
Тревожные мысли у братской могилы...

3

Примите мой поклон, фронтовики-солдаты!
Всю жизнь во мне одно: пока живу – в долгу
За ту Победу в давнем сорок пятом
И знаю я, что никакою платой
Я расплатиться с вами не смогу!

Российскому флагу

О стяге российском веду разговор.
Он – символ и гордость Великой Державы.
С Петровых времён до теперешних пор
Российскому флагу – бессмертная слава!
О стяге российском веду разговор.
С ним – подвиг народа в сраженьях кровавых.
Высоким Указом его триколор
Являет нам верность и доблесть по праву.
О стяге российском веду разговор.
В деяньях преступных готовят расправу
Все те, кто заносит над нами топор.
Российскому флагу – бессмертная слава!
О стяге российском веду разговор.
В его триединстве – духовные нравы.
Любовь и отвага не станут в разор –
Веками России стоять величаво!
О стяге российском веду разговор.
Народ наш радушен – с открытым забралом.

Но врагу будет достойный отпор.
Российскому флагу – бессмертная слава!
О стяге российском веду разговор.
К России нельзя относиться лукаво.
Родная Отчизна. Душевный простор.
Геройство. И сила Священной Державы.

Россия, Родина, Страна

Россия, Родина, Страна,
На все в грядущем времена.
Россия, Родина, Страна,
Тебе с рождения дана.
Россия, Родина, Страна,
По жизни у тебя одна.
И от любви твоей сильна
Россия, Родина, Страна.
Твоё Отечество она
Россия, Родина, Страна!

2 место и звание лауреата – **Ерёмин Николай Викторович** – родился в 1967 году.
Окончил БГТУ «Военмех». Член Союза писателей России. Член Рубцовского центра Санкт-Петербурга. Проживает в городе Всеволожск Ленинградской области.

Воспоминание

С. А. Власову

– Отчего это вдруг пригорюнился, дед?
Ты открой мне причину печали.
– Это было, внучок, уж тому сорок лет,
Мы тогда под Смоленском стояли.

Получил я письмо, офицер молодой,
Почтальоны пошли на издержки –
Передали от девушки русской простой,
Так, в порядке моральной поддержки.

А фашист той порой прикурить нам давал,
Смерть смеялась и шастала близко...
Я ответ сочинил, да в тылы отослал,
Завязалась у нас переписка.

Всю войну она шла, ты смотри, понимай,
Мне такое пораньше прервать бы,
Но когда заблестел перед нами Дунай,
Там уж стали готовиться к свадьбе...

У меня ведь жена, пятилетняя дочь,
Да ещё и родители в силе.
Фронтового дружка попросил я помочь –
Напиши, говорю, что убили.

Вот такие дела, ну и нынче порой
На меня насаждает унынье:

Видно, молится девушка за упокой,
И свеча у распятия не стынет...

– Отчего это вдруг пригорюнился, дед?
Ты открой мне причину печали.
– Это было, внучок, уж тому сорок лет,
Мы тогда под Смоленском стояли...

Базилик

Там, где кончается Кавказ,
В краю Бабы и Мустафы,
Трава, что освежает нас,
Растет в поречье Акстафы.

И если подадут салат
С душистой, пряною травой,
То мне припомнятся солдат
И вертолет над головой.

Азербайджанский базилик –
Немой свидетель вечных распрь.
Он к послушанию привык,
И не тревожит словом нас.

Он прорастает в дни весны
Сквозь сталь подбитых БМП,
И лепестки его красны,
Как кровь на раненой стопе.

Он рос на выжженной земле,
Как символ крови и огня,
И вот, на праздничном столе,
Он на тарелке у меня.

Мы пьем за веру и любовь.
Куда ушли мои года?
И причаститься я готов
Из той же чаши, что тогда.

У Бога множество имен,
И базилику выбор дан,
А по-азербайджански он
Зовется именем рэйхан.

Сквозь мглу смотрю на Божий лик,
Как древле призванный Пророк.
Азербайджанский базилик

Ростки пускает между строк.

Вечер в Газахе

Прислони к стене автомат,
Посидим, помолчим, кардаш.
Ведь «кардаш» – это значит «брат»,
Ну а брат – это значит наш.

Где-то там, вдалеке – война,
На столе – чахыр и гурут.
Наливай зелена вина,
Здесь шииты, как русские, пьют.

На твоей вспотевшей груди
Медальон с пророком Али.
Тридцать верст – и война впереди,
И команда по-русски: «Пли».

Здесь довольно спокойно, брат,
Здесь стреляют лишь по горам.
А в Шуше и Агдаме – ад,
Много наших погибло там.

У меня молитва своя –
Девяностый в кармане псалом.
У тебя большая семья,
И разбитый из «Града» дом.

И кричит по утрам муэдзин,
Как ему повелел Аллах,
Ну а снега с Кавказских зим –
Лишь комок гурута в руках.

И не нам теперь обобщать,
Осмысляя пути страны.
Может, завтра в нас будут стрелять,
И погибнем мы без вины.

Я уже собрал свой багаж.
Нас прикроет Гянджинский десант.
Ничего мне на память не дашь.
Я в Газахе зарыл свой талант.

3 место и звание лауреата – **Морозов Александр Иванович** – родился в 1969 году на Украине, в Дебальцево Донецкой области. Окончил Донецкий университет. После окончания вернулся в Дебальцево. Пишет прозу и публицистику. Член правления Всеукраинского творческого союза «Конгресс литераторов Украины» и Международного Сообщества Писательских Союзов, автор 23-х научно-популярных и художественных книг, (его книги выходят в России, Болгарии, Украине).

Последние герои

Ну, здравствуй, проходи, садись-ка на диване.
Я вижу, ты Иван, как прежде – молоток!
Прошкрябал пол села своими-то ногами,
А я, дружок, уже пять лет, как не ходок...

Чего в районе там, чего там в центре слышно?
Убрали урожай? Удвоили удой?
А у меня в саду совсем засохла вишня,
Которую сажал уже сынишка мой.

Три года сына нет, поразлетались внуки,
Супружница моя хотя бы не слегла.
Глаза уже не те, совсем скрутило руки,
Такая наша жизнь, такие брат дела...

А помнишь, как с тобой мы вместе воевали?
Ни мало удалось нам обезвредить мин.
Как под гармонь с тобой плясали на привале...
Спасибо, что пришел, давай поговорим.

Я кровью истекал, лежа на поле минном –
У Кенигсберга шел тогда жестокий бой.
Меня смогли спасти, а командир Каримов

Остался навсегда лежать в земле сырой...

Ты помнишь этот день и пушки на опушке,
Смертельный шквал огня, ударивший по нам?
Что шуришь хитрый глаз? Небось принес чекушку?
Так значит наливай наркомовских сто грамм.

Уходят в небеса от нас однополчане
Достоинно и светло, не требуя наград,
А мы – ещё скрипим, давай друзей помянем,
За наш сапёрный взвод, за наш Калининград!

На плечиках пиджак висит у изголовья,
Награды говорят, красноречивей слов.
Уходят навсегда последние герои...
Уходят, чтоб война не возвратилась вновь.

Солдатским вдовам

Беды и горя хлебнули вволю –
Война не травы, мужей косила...
Не нарекали на вдовьи доли
Ульяны, Марьи и Ефросиньи.

Другим расстелен душистый клевер,
Другим сверкали алмазом росы,
А им придётся пахать и сеять,
Растить детей, чтоб не голы босы.

И жарким летом и в холод зимний
Не ожидали небесной манны.
Страну отстроят – они ж двужильны,
Так спокон веку впряглись и тянут.

Брось вдовьи годы считать, кукушка.
Избу не греет почетный вымпел...
Горчит судьба, солона подушка,
Но только это ж никто не видит.

Побеги даст молодая поросль,
А вы уйдете за дали сини...
Отчизны скрепы, России гордость –
Ульяны, Марьи и Ефросиньи.

Воздушный таран

В бой, орлы, коль свобода и честь дорога!
Поднимают нас лёгкие крылья.
Я сегодня в строю, и летит на врага
Наша первая эскадрилья.

Я к штурвалу прирос, я веду самолёт,
Не познав наслажденья полёта.
Впереди будет бой, мы несёмся вперёд,
Рассекая молекулы слёта!

Не поднимет из мёртвых воздушный поток,
На войне не случается чуда.
Мы на запад спешим, но летим на восток,
Потому что противник оттуда.

Вот уже и они, – захожу на вираж,
С каждым мигом всё ближе и ближе.
Вижу крест на крыле, вижу хвост, фюзеляж
И драконов отчётливо вижу.

Не поможет теперь ни Завет, ни Коран.
Что давить на пустую гашетку?..
Впереди самолёт – я иду на таран,
Мозгом чувствуя каждую клетку.

Кем я был, и что в жизни я сделать успел?
Ждёт меня столкновение с твердью.
И как будто кино про себя просмотрел
В двух минутах меж жизнью и смертью.

Знать бы мне, что же там после смерти нас ждёт...
Рай, ничто, или адские страсти?
С каждым мигом моё напряжение растёт,
Разрывая нейроны на части!

Я, наверно, уже не увижу закат.
«Отзовитесь, второй, это первый!»
И пока что не рвутся, а только звенят
До предела взведённые нервы!

И уже не понять, где рука, где нога...
И в осколки разорваны крылья...
Я уже отлетал, но сметает врага
Наша первая эскадрилья.

3 место и звание лауреата – **Никитина Вера Геннадиевна (Вера Дорди)** – выросла в Мелитополе, где и получила педагогическое образование, биолог-химик. Стихи писала в детстве, и удачно вернулась к ним только осенью 2018 года. Вера Геннадьевна является потомком итальянского рода из окрестностей Генуи. Все мужчины Дорди были виртуозными музыкантами-самоучками и настройщиками инструментов. Дорди - фамилия вынужденных переселенцев из Италии, поселившихся в Керчи ещё в XIX веке. Поэт Вера Дорди проживает в Новосибирске.

Итальянский вопрос

Лишь тёплые губы шепнули «мой Ваня»,
и сдался матрос итальянского флота,
такое красивое имя Джованни
осталось забытой и трепетной нотой.
Он мило бранился по-русски нередко
с соседом из немцев, давно обрусевшим,
и стал моим самым загадочным предком,
когда-то с Россией сродниться посмевающим.

С лица не сходила восторга улыбка,
когда выпивали за дружбу и братство,
и только из красного дерева скрипка
была его главным и верным богатством.
С глазами, прикрытыми от вдохновенья,
играл про любовь и прекрасные муки,
а дети, измазавшись свежим вареньем,
ловили божественной музыки звуки.

Была бы возможность сидеть с ними рядом
и слушать волшебную музыку эту,
я предка спросила б не словом, так взглядом:
«Зачем ты, Джованни, затеял всё это?»
Шепнула бы этим невинным потомкам:
«Бегите, спасайтесь!», пока не настало
то страшное время, где скрипки в котомках
и степи казахские вместо вокзалов.

И выжить не всем, и вернуться немногим
за то, что, Джованни, ты был итальянцем,
а где-то Сибирь обморозила ноги
соседям их, немцам, читай, иностранцам.
Ни те, ни другие сгибаться не стали,
а сколько достоинства в преданных лицах,
не зря же их деда присягу давали
России и матушке императрице.

Забыты давно итальянские корни,
замужеством скрыта фамилия эта,
да только Джованни, России поборник,
узнать не успел продолженья сюжета.
Как ждали полжизни короткого слова,
услышать хотели одно – «невиновны»,
искали в газетах, кручинились снова,
теперь я указ этот знаю дословно.

Жалели, что мало осталось здесь немцев
из тех, что Россию любили веками,
и сколько ещё вот таких «иноземцев»
зачем-то считала она чужаками.
Ты, знаешь, Джованни, а я не уеду,
похоже, светлей полоса мне досталась.
К России любовь – от тебя и от деда,
Я верю в неё. И как ты, я осталась.

Уходите скорее

От подснежников пахнет такою весной,
а в окопах воды, так что некуда деться.
Что забыли вы здесь со своею войною?
Малышам загубили обстрелами детство.

Разведите костёр, и сгорят камуфляжи,
насладитесь покоем, давно позабытым.
И Азовского моря песчаные пляжи
осчастливят детей «якорьком» раздобытым.
Тех детей, что годами не видели моря,

подрастая в подвалах под вашим прицелом,
хоронили отцов и сидели, а вскоре
на доске «Я на фронт!» нацарапали мелом.

Уходите домой, заберите надежды
переделать людей. Покорить невозможно.
Ничего никогда здесь не будет, как прежде,
так запуталось всё, так кроваво безбожно.
Заберите с собою свои вышиванки,
их узоры, наверное, будут не в моде.
Их не станут носить молодые подранки
и запишут навек в генетическом коде.

Да и вам не забыть этот ужас на лицах
от игрушек, невинною кровью залитых.
И мальчишки потом будут хмурые сниться,
вы им столько должны за подружек убитых.
Там, в окопах, они, у прицелов подранки,
что за смерть матерей троекратно храбрее,
И потеряно всё, и ложатся под танки.
Повзрослели они. Уходите скорее.

От подснежников лица у всех потеплели.
Вы уйдёте, и мир зазвенит тишиною.
Пожалейте родных и, пока уцелели,
возвращайтесь домой уже этой весной.

Тебя опять зовут протестовать?

Тебя опять зовут протестовать?
Ты хочешь счастья. Много больше счастья.
Готов ли жизнь свою ты променять
На годы беспросветного ненастья?

Ты заскучал? Хотелось бы хлебнуть
Романтики кровавых революций?
Так знай же, что успеют улизнуть
Те, чьи призывы громко раздаются.

Ты завтра собираешься свергать?
А после? Только унижений годы.
А тем, кто продолжает тебя звать,
Достанутся дворцы и пароходы.

Им заплатили, чтобы тебя звать.
Но ты идёшь, отбросив аргументы?
Чтоб можно было тело опознать,
Возьми с собою, мальчик, документы.

Звание дипломанта – **Агарков Андрей Леонидович** – родился в 1963 году в Севастополе. Окончил Черноморское высшее военно-морское училище им. П. С. Нахимова. Капитан 1 ранга запаса. После увольнения в запас переехал на постоянное место жительства в Санкт-Петербург. Член Союза писателей России.

Херсонес

Сумасшедший июль. Ноздреватые белые камни.
Сладковатый дымок от раскрывшихся жареных мидий.
Краски моря и неба пронзительно свежи и давни,
Это ими писал «Письма с Понта» опальный Овидий...
Древний мрамор руин и веселые детские лица,
И полет облаков, не познавших всей косности веса,
Успевают едва на изломах воды отразиться.
Море – вечный фотограф мгновений судьбы Херсонеса.

И легко говорить, и, прищурясь, смотреть в синеву,
И легко понимать, и легко принимать все на веру...
Сумасшедший мой век, где встречаются, вдруг, наяву
Черный дым крейсеров и медлительный парус Гомера.

Севастополь

Севастополь. Севастополь...
Из осколков, на крови...
Ты смертей изведаль столько
Вечной стойкостью любви,
Тех, что стоя умирали
В златокрылых кителях.
Чтоб потомки правду знали,
Небеса, да и земля,
Расцветающая кровью –
Алым маком, по весне,
Где роса тяжёлой солью
Вдовьих слёз живёт в волне.
Море Чёрное прозрачно
Бьёт о скалы, как набат.
И над Альмой и над Качей
Чайки плачут: «Ляжет брат...»
Но поднимут белокрыло,
Вознесут клич в небеса:
«Нам ли, братец, быть унылым?»,
«Нам ли, братец, угасать?»
Никогда. Нигде. Нисколько.
Ни на каплю. Ни на вдох!
Севастополь. Севастополь –
Честь. Страдание. И Бог...

Русь

Сквозь завесу дымов, перепутанных вязким туманом,
Прорастает трава, словно дыбится ржавая шкура
Потаенного зверя. И бродит луна полупьяно
В небесах непроглядных, едва освещая фигуру –
И велик человек, только клонится ниц голова.
Может сон одолел, может долгая тяжкая дума...
И шевелит лохмотья не ветер, а воздух едва.
И деревья недвижны. Их ветви черны и угрюмы.

Грянет гром! И огонь раскроит небеса,
И потоки воды будут спорить с неистовым ветром.
Встанет в рост Человек. И откроются ясны глаза,
И могучие руки коснутся багрянца рассвета.
Унесет буйный ветер, развеет дремучий покой,

Красно солнце взойдет и разбудит людей полусонных.
И пойдет Человек – вроде тот же, но только другой,
Видя Светлую даль. И легко слыша чистые звоны.

Звание дипломанта – **Мальцева Ольга Александровна** (в детстве Скоробогатова) – родилась на Крайнем Севере реки Печоры. В 1994 году переехала в Санкт-Петербург. Окончила Высшие Литературные курсы. Поэт, публицист.
Член Союза писателей, Санкт-Петербургское отделение.

Россия знает вражий норов –
Прошла сквозь бездну скорбных бед,
Не нужно ей чужих просторов,
Не очернить её Побед!

Прославлен русский штык и сабля!
Бессмертен Сергия завет –
Воскреснут Муромцы, Осяби,

Родится новый Пересвет.

И князь Донской полки возглавит,
Князь Невский в бой поднимет рать.
Бессмертный полк Победу славит –
Судьба России – побеждать!

Детдомовцы

Н.Рубцову

Смотрели из окон детдомов,
Отцов ожидая с войны,
Ютились под грохоты громов
В углах разорённой страны.

Но в небе глухих деревушек

Добавить комментарий

Комментарии

Комментарий от Сергей Подольский | 21 Май 2019

ОГРОМНОЕ СПАСИБО. Приехать не смогу, жду репортаж о событии и диплом по почте С
уважением Сергей Подольский